

Когда б вы знали...

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Елена ГРАНДОВА

“Из какого сора растут стихи”, поэт Алина Витухновская знает, возможно, лучше, чем кто-либо из собравших по перу. Уж где-где, а в тюремной камере Бутырок всякого сору предостаточно. Алина оказалась там по обвинению в незаконном приобретении наркотиков, и хотя окончательный приговор судом до сих пор не вынесен, целый год она смотрела на белый свет сквозь решетки на окнах. Литературная общественность, русский Пен-центр настояли на рассмотрении дела. Российский союз писателей заочно принял Алину Витухновскую в свои ряды. Впрочем, еще до заключения у нее вышли две книги, готовила третью. И вдруг — арест, обвинение, камера на двадцать человек, в которой сгрудились сорок...

Уже полгода она на свободе,

дело отправлено на рассмотрение. На днях в Центральном доме художника состоялась презентация ее новой книги, изданной по инициативе поэта Константина Кедрова. Идею горячо поддержал художник Борис Гусев: на его личные средства издание осуществлено при участии фирмы “Конкорд-трэвэл”. Изысканное оформление фотохудожника Алексея Годунова во многом подсказало архитектонику сборника, который называется “Собака Павлова” и состоит из двух разделов: стихи Константина Кедрова, отобранные Алиной Витухновской, и поэзия самой Алины, выделенная Кедровым.

Ее творчеству свойственна игра с аллюзиями, вообще игра. В геометрическом пространстве ассоциативного мышления пульсируют парадоксы, недоговоренность или, напротив, по-детски ясно выраженная и оттого кажущаяся усложненной мысль. Из поэтического материала — слова, звуки, риф-

мы, ритмы — она, словно из детского “лего”, сооружает пространственные конструкции образов, которые по силе эмоционального воздействия мало с чем сравнимы. Уже в самом названии книги — “Собака Павлова” — словно сквозь многогранную призму высвечиваются понятия и смыслы. Ее, двадцатитрехлетнюю, не назовешь начинающим поэтом. Это художник зрелый — сложный и одновременно простой, гармоничный в своей только кажущейся дисгармонии. Впрочем, стихи нужно читать.

Презентация — это всегда праздник. В Доме художника собрались поэты, художники, журналисты. Звучали стихи и поздравления. Алина отвечала на вопросы, радовалась, впервые взяв в руки новую книгу, давала автографы. Трудно было представить, что еще полгода назад...

— Пребывать в той реальности было невозможно, я воспринимала ее как некую концептуальную акцию, как спектакль, — она говорит спокойно, даже с какой-то полуулыбкой. Только уголки губ нет-нет да вздрагнут. В тюрьме писала дневник, сейчас готовит его к печати. И — стихи, в которых “главное — точность формулировок, возникающая из интуиции, идущей не через рефлексивное чувствование, а через Механическую Боль”. Так она написала в Манифесте, предвещающем сборник.